

Ухаживать, построив гнездо, и в ответ получить подозрение на вшей.

Такого поворота Ин Лю не ожидал, даже в самом смелом воображении.

— Я из последовательности Ангелов.

Он стиснул зубы и расправил крылья, пытаясь продемонстрировать всю свою мощь и красоту.

— Откуда у меня могут быть вши?!

— Ты набрал кучу веток для гнезда. Ты их мыл? — невозмутимо спросил Ло Шичжэнь.

Ин Лю на мгновение опешил.

— Кто вообще моет ветки, когда строит гнездо?

— Если не мыть, на них могут быть яйца насекомых. Некоторые уже вылупились и прячутся в коре, поэтому ты их и не видишь.

Ло Шичжэнь с видом знатока просвещал его:

— Да и мытьё не поможет. Эти мелкие твари так глубоко забираются, что водой их не вымоешь.

До знакомства с Чу Сяо у него не было друзей, а бабушка не отпускала его гулять одного. Поэтому в детстве он часто играл во дворе с ветками. Ветки годились не только для игр, но и для растопки печи. Однажды, помогая бабушке готовить, он увидел, как из полена выполз червяк. Он с восторгом поделился своим открытием с бабушкой. После этого ему настрого запретили тащить в постель красивые прямые веточки.

Ин Лю: «...»

После таких рассказов он и сам почувствовал, как по телу забегали мурашки.

Алые крылья затрепетали, словно пытаясь стряхнуть с себя несуществующих паразитов.

Врач тем временем принёс спрей от насекомых.

— На всякий случай лучше обработать.

— У тебя ещё нет своей области, ты не можешь гарантировать защиту от всего вокруг. Вполне мог подхватить паразитов.

— У меня будет своя область, — бросил Ин Лю, глянув на Ло Шичжэня.

Тот не понял, почему он вдруг заговорил об этом, но вежливо кивнул:

— Хорошо.

Врач поставил спрей на стол.

— Обработай себя сам. И волосы тоже не забудь.

За годы работы в школе для Пробуждённых он усвоил главное правило: не прикасаться к ученикам.

Ин Лю кивнул. Врач тактично вышел.

Взяв спрей, Ин Лю понял, что его крылья слишком велики. Чтобы обработать их как следует, не приняв при этом нелепую позу, было невозможно.

Придётся изгибаться в три погибели.

Но как он мог предстать в таком виде перед объектом своего ухода?

После нескольких неудачных попыток сохранить грацию он заметил, что Ло Шичжэнь с любопытством наблюдает за его акробатическими этюдами. От стыда и досады он чуть не швырнул спрей на пол.

— Не буду!

— Ин Лю, ты что, не достаёшь? — догадался Ло Шичжэнь.

Это был вопрос чести. Ин Лю уже хотел было возмутиться: «Что значит не достаю? Всё я достаю!», — но Ло Шичжэнь уже встал.

— Если не достаёшь, давай я помогу.

— ...Да, не достаю, — признался Ин Лю.

Ло Шичжэнь взял спрей, внимательно прочитал инструкцию и, убедившись, что его можно распылять прямо на перья, подошёл к левому крылу Ин Лю. Одной рукой он придержал крыло, а другой — аккуратно нанёс средство.

Крыло Ин Лю дрогнуло.

— Я сделал тебе неприятно? — спросил Ло Шичжэнь, почувствовав дрожь. — Я буду осторожнее.

— Нет, всё в порядке, — голос Ин Лю почему-то стал тише, а вся его показная дерзость куда-то улетучилась.

Ло Шичжэнь всегда всё делал очень тщательно.

Он кропотливо обработал каждое пёрышко, начиная с самых крупных и заканчивая нежным пухом у основания крыла, который ему пришлось аккуратно приподнять.

Для Ин Лю это были совершенно новые ощущения.

Крылья — ключ к способностям Ангела, и каждый Пробуждённый этой последовательности берёт их как зеницу ока.

Даже его брат-близнец никогда не прикасался к его крыльям так бережно, исследуя каждый уголок.

Так терпеливо, не раздражаясь из-за огромного объёма работы...

Сначала крылья Ин Лю подрагивали от непривычки, но потом, постепенно привыкнув к нежным прикосновениям, они расслабились и стали послушными.

Он даже сам приподнимал их, когда Ло Шичжэнь хотел обработать нижнюю часть.

Возможно, со стороны он выглядел немного нелепо, но ему уже было всё равно.

— Шичжэнь.

Услышав, как Ин Лю внезапно заговорил, Ло Шичжэнь выглянул из-за красного пера.

— Почему ты так добр ко мне?

— Это же просто мелочь, — удивился Ло Шичжэнь. — Одноклассники должны помогать друг другу.

— А в следующий раз ты тоже поможешь мне? — тихо спросил Ин Лю.

— Конечно.

Такая мелочь, Ло Шичжэнь и не задумываясь бы помог.

Он ответил так легко, а у Ин Лю в душе вдруг зародились смятение, разочарование и смутное сожаление.

Не стоило так торопиться с ухаживанием.

Он так хотел опередить брата, что совсем не подготовился. Ветки для гнезда не помыл, сам толком не принарядился.

Провал ухаживания поначалу вызвал лишь досаду и смущение, но теперь, ощутив нежную заботу Ло Шичжэня, он почувствовал, как его захлёстывает волна сожаления.

Ло Шичжэнь, оказывается, и впрямь был очень хорошим.

Неудивительно, что он понравился брату.

Нужно было подойти к этому делу серьезнее.

Закончив обработку, Ло Шичжэнь наконец спросил:

— А зачем ты вдруг построил гнездо? Это потому, что ты Ангел, и тебе, как птице, нравится спать в гнёздах?

Ин Лю на мгновение запнулся. Он хотел было спросить, что Ло Шичжэнь думает о гнезде, но тут же сник.

О чём тут спрашивать? Раз он притащил его сюда травить вшей, ответ был очевиден.

Его крылья поникли. Он быстро снял с себя все драгоценности, которыми был увешан.

Большинство из них стоили целое состояние: рубины, сапфиры, оливины, даже изумруды.

Что-то он заработал, выполняя заказы, что-то выменял у Лу Цюцзиня за «избиение брата». За некоторое время у него скопилась целая пригоршня.

И эту пригоршню он протянул Ло Шичжэню.

— Ты что? — удивился тот.

— Это всё тебе!

Ин Лю почувствовал, как у него защемило сердце. С момента пробуждения он питал слабость к блестящим вещам и, в отличие от своего более сдержанного брата, собирал их где только мог.

Отдавать своё сокровище было мучительно больно.

Но инстинкт подсказывал: чтобы завоевать партнёра, нужно делиться самым ценным.

Боль от расставания с драгоценностями мгновенно утихла, стоило ему взглянуть в тёмные блестящие глаза Ло Шичжэня.

— Я впервые строил гнездо, у меня не было опыта, я не подумал о насекомых. В следующий раз я всё вымою. А это пока тебе. Когда я построю новое гнездо, я положу туда ещё больше камней.

Он с надеждой посмотрел на Ло Шичжэня.

— Когда я построю чистое гнездо без насекомых, ты вернёшься со мной?

— Но если тебе нравится спать в гнезде, зачем тебе я? — не понял Ло Шичжэнь.

— Я больше люблю спать в кровати, — честно признался он. — И потом, на дереве опасно. У меня нет крыльев, как у тебя. Если я упаду, то разобьюсь.

— Я не дам тебе упасть!

— Даже если ты упадёшь, я тебя спасу! — в отчаянии воскликнул Ин Лю, забыв о драгоценностях.

— Но я всё равно не люблю спать на деревьях, — упрямо повторил Ло Шичжэнь. — Найди кого-

нибудь другого, кто любит.

— Как я могу ухаживать за кем-то другим? Я ухаживаю только за тобой! — выпалил Ин Лю.

— Ухаживаешь? — растерялся Ло Шичжэнь.

Он на мгновение замер.

— Ты хочешь спать со мной на дереве, чтобы ухаживать?

— Это как... как в книжках? Как... встречаться и жениться?

— Жениться... — выдохнул Ин Лю.

Он нервно сглотнул, но тут же воодушевился, совершенно забыв о брате.

— Если хочешь, мы можем пожениться прямо сейчас. У меня ещё есть машина, я её тоже тебе отдам!

— Нет-нет-нет! Подожди!

Ло Шичжэнь замахал руками. Его обычно мягкое лицо стало серьёзным.

— Ты парень, и я парень.

— Как могут парни пожениться?

Ин Лю замер, почувствовав его настрой, но всё ещё не мог поверить.

Он заговорил осторожнее, внимательно наблюдая за реакцией Ло Шичжэня:

— Мы можем не расписываться, просто сыграть свадьбу. Говорят, скоро разрешат однополые браки, тогда и зарегистрируемся, как тебе?

Ло Шичжэнь не совсем понял, но, вспомнив слова Сяо Шаня, уловил суть.

— То есть... тебе нравятся парни?

— Мне не нравятся парни, мне нравишься ты! — выпалил Ин Лю заученную фразу из

интернета.

— Но я же парень, — Ло Шичжэнь похлопал себя по груди. — Ты не заметил? Я могу доказать.

Странно, неужели Ин Лю принял его за девушку? Но он же здоровый, как бык, как можно было ошибиться? К тому же, в их школе ведь нет девушек.

— ...Я имею в виду, что мне всё равно, какого ты пола, ты мне нравишься, — пояснил Ин Лю.

— А, вот оно что.

Ло Шичжэнь почесал в затылке.

— Но я натурал. Может, ты найдёшь себе другого парня?

Ин Лю: «...»

Ин Лю: «...»

Его словно ударило молнией.

— Ты... ты натурал?

— Да. Натурал — это ведь тот, кто любит девушек? Это я. Я собираюсь жениться и завести детей. Прости, я не могу тебя полюбить.

Сказав это, он отступил на шаг.

— Прости, я не знал, что тебе нравятся парни.

В карцере Сяо Шань, изнывая от скуки, хотел подраться, но после дневной тренировки сил не осталось.

Он перевернулся на другой бок и спросил у сидевшего в дальнем углу Чу Сяо:

— Чу Сяо, тебе нравятся парни?

— Нет, — не открывая глаз, быстро ответил тот.

— ? Но тебе же нравится Шичжэнь!

— А тебе нравятся парни? — в свою очередь спросил Чу Сяо.

— Нет, конечно.

— А если бы Шичжэнь любил парней, он бы тебе понравился? — продолжал допытываться Чу Сяо.

Сяо Шань на мгновение запнулся.

Стоп, почему он вообще задумался?

— Что за вопросы? — возмутился он. — Ты сомневаешься в моей братской любви к Шичжэню?!

— Чу Сяо, не смей наговаривать, — вмешался Жун Нянь. — Мой хозяин не может любить парней, он любит только разводить цзяожэней.

— И ты не наговаривай! — взвился Сяо Шань. — Говорю тебе, Шичжэнь просто пожалел тебя и поставил метку, он не собирался тебя заводить.

Они снова сцепились.

Энергия Пробуждённых была неиссякаема. Казалось, тренировки выжали из них все соки, но стоило немного отдохнуть, как силы появлялись снова.

Пока они препирались, Чу Сяо молчал. «Как жаль», — подумал он.

В этом карцере один говорил о братской любви, другой — о любви питомца к хозяину, но никто не признавался в любви к мужчине.

Очень жаль.

Чу Сяо не боялся, что рядом с Ло Шичжэнем появится открытый гей.

Он боялся вот таких «натуралов», как Сяо Шань и Жун Нянь.

Под влиянием внутреннего загрязнения он мог поддаваться порыву и признаться в своих чувствах, но, когда разум возвращался, он молчал.

Любить Ло Шичжэня было одновременно и счастьем, и проклятием.

Потому что, любя его, можно было лишь быть рядом, заботиться о нём и надеяться, что однажды он всё поймёт.

А если признаться...

Чу Сяо прекрасно знал, как отреагирует прямолинейный Ло Шичжэнь на признание от мужчины.

Медпункт.

Мышление Ло Шичжэня было предельно простым: парень любит парней = этот парень смотрит на других парней так же, как «нормальный» парень смотрит на девушек.

В таком случае прикасаться к нему — невежливо. Он мог болтать, смеяться и убирать класс вместе с одноклассницами, но они могли обниматься и ходить под ручку в туалет, а он, как парень, — нет.

Парни, которым нравятся парни, попадали в ту же категорию, что и девушки: «не прикасаться, чтобы не обидеть».

— Прости, что я до тебя дотрагивался.

Ло Шичжэнь отодвинул от себя спрей, стараясь держаться на расстоянии от Ин Лю.

Он по-прежнему был дружелюбен, и его взгляд был таким же мягким, как у безобидного ягнёнка.

Но его слова повергли Ин Лю в шок.

— Прости, я больше не смогу помогать тебе со спреем. Попроси кого-нибудь другого.

— Я буду осторожен и постараюсь держаться от тебя подальше.

<http://bllate.org/book/16996/1587949>